

Юджин Эм

Жатва грядет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юджин Эм
Жатва грядет

«Автор»

2026

Эм Ю.

Жатва грядет / Ю. Эм — «Автор», 2026

Целительница Эвели и мечник Эрмей давно странствуют вместе. Их жизнь — дорога приключений. Но в этот раз судьба сводит их с таинственной волшебницей, которая несет весть о том, что в лесах подле столицы пробуждается нечто древнее и зловещее. Так начинается путь, который соберёт под одним знаменем героев с общей целью. Каждому из них предстоит столкнуться с собственными слабостями, сделать выбор между долгом и желанием, между силой и жертвой. Но главное испытание ждёт их впереди — там, где тени прошлого несут угрозу будущему. В мире, где магия может быть и даром, и проклятием, а истинная сила не всегда заключается в заклинаниях и мощных ударах клинка, им предстоит узнать, какую цену приходится платить за право защищать тех, кто дорог. И когда начнётся жатва, каждый из них должен будет ответить на вопрос: на что он готов ради победы?

© Эм Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Клинок, свет и посох	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юджин Эм

Жатва грядет

Глава 1. Клинок, свет и посох

Слепящее полуденное солнце пылало над столичным некрополем, заливая погост ярким светом. Лишь редкие, плывущие по голубому куполу облака — белоснежные, словно пущенные по ветру перья — изредка бросали тень на ряды мраморных плит, возвышавшихся над землей. Эрмей, шурясь от бликов, то и дело вспыхивавших на пластинах его легкого доспеха, запрокинул голову и подставил лицо теплomu, пахнущему полевым разнотравьем ветру, а затем медленно перевел взгляд на свою спутницу. Юная целительница Эвели, чье легкое платье из тонкого льна молочного оттенка едва заметно колыхалось от полуденного бриза, стояла на коленях прямоком на зеленом дерне перед скромным прямоугольным камнем, отмечавшим место упокоения ее старшего брата. Пальцы девушки ласково коснулись высеченной на мраморе надписи, а губы тронула улыбка; за несколько прошедших с момента гибели Родгара лет безутешное и рвущее душу горе успело смениться легкой грустью, сотканной из теплых воспоминаний. Атмосфера этого места не пугала и не угнетала, а скорее утверждала ценность продолжающейся жизни, превращая их ежегодный визит сюда в наполненную светлой памятью и умиротворением традицию.

— До встречи, Родгар, мы обязательно вернемся, когда снова будем в Кордиуме, — негромко и тепло произнесла Эвели, ласково погладив подушечками пальцев нагретый солнцем камень, после чего поднялась с колен, отряхнула подол своего платья и развернулась к своему спутнику, тут же примерив сияющую улыбку. На вид девушке было едва за восемнадцать. Пухлые губы, отливающие платиной светлые волосы, дерзкой волной спускавшиеся до лопаток, и рубинового оттенка глаза, которые сейчас смотрели на мечника с доверием и искренностью. Эрмей всегда считал Эвели настоящей красавицей. — Идём?

Он кивнул, подхватил с земли массивный рюкзак, в котором были их вещи, и закинул тот за спину.

Дорога от некрополя до крепких стен, за которыми пряталась столица, занимала от силы четверть часа. Эрмей и Эвели молча шли вровень. Обычно целительница была крайне разговорчивой, но не после визитов к Родгару, однако на сей раз улыбка так и не исчезла с её лица. Эрмей глядел куда-то вперед, а Эвели то разглядывала облака, то поглядывала на своего спутника. Эрмею было немногим больше двадцати лет. Он был на голову выше Эвели, и на фоне ее хрупкой фигуры его силуэт казался особенно резким. Телосложением он не походил на здоровых силачей вроде портовых грузчиков или кузнецов. Его сила была другой — сухой, поджарой. Каждое движение Эрмея выдавало человека, привыкшего к долгим странствиям и резким выпадам в бою. В груди и плечах легкий доспех казался великоватым ему — броня явно была изготовлена для более массивного, плотного мужчины, а не для подсушенного и жилистого юношеского тела. А острое лицо парня лишь подчеркивало его общую угловатость. Пару дней назад он пытался побриться, но сделал это наспех, и теперь на скулах и подбородке пробивалась жесткая и неровная темная щетина.

Кордиум встретил Эрмея и Эвели массивными деревянными воротами, гостеприимно распахнутыми настежь. Миновав стражу, эти двое оказались на главной артерии столицы — прямой и широкой — которая тянулась далеко вперед, теряясь в мареве у горизонта. Где-то там, как знали Эрмей и Эвели, улица упиралась в замок правителя державы, чьи шпили отсюда было не разглядеть. Вдоль мостовой, плотно прижавшись друг к другу, выстроились аккуратные домики из серого и бурого камня. Даже у самых ворот за городскими стенами кипела

жизнь. Всюду, привлекая внимание местных и странников, крепились вывески торговых лавок, а прямо перед ними, на обочинах, теснились многочисленные палатки дельцов поскромнее.

— Как же я люблю бывать в Кордиуме! — замороженным тоном призналась Эвели, обводя взглядом суетливую толпу и разглядывая с жадным любопытством магазинчики.

На противоположной стороне улицы, зажатая между книжным магазином и пекарней, ярко выделялась необычная наружная лавка под пестрым матерчатым навесом. На ее деревянных прилавках выстроились неровные ряды стеклянных флаконов, наполненных разноцветными жидкостями, а над ними покачивались связки диковинных сушеных трав.

— О, гляди-ка туда, — Эрмей осторожно коснулся плеча Эвели. — Алхимическая лавка. Кажется, тебе нужны были зелья энергии?

— Да?... — с какой-то растерянностью и рассеянностью в голосе отозвалась целительница, судя по всему, лишь с трудом найдя в себе силы оторвать взгляд от витрины магазина женской одежды. — Да. Точно! Зелья энергии! Сколько их там еще у нас?

Беззаботный смех девушки сменился показной деловитостью. Она потянулась к рюкзаку, который по-прежнему был водружен на спину Эрмея, проверила один кармашек, затем другой, хмыкнула, изобразила солидную задумчивость и по итогу покивала пару раз.

— Думаю, можно купить бутылочек десять, — заключила Эвели и направилась напрямиком к алхимической лавке.

Эрмей молча наблюдал, слегка облокотившись на деревянную опору навеса и скрестив руки на груди. Ему не нужно было вмешиваться: в вопросах торговли Эвели, несмотря на всю свою видимую легкомысленность, ориентировалась превосходно. Хозяином лавки оказался невысокий, пухлый алхимик с идеально круглой, лоснящейся на солнце лысиной, и пышными, лихо закрученными кверху седыми усами. При виде очередной покупательницы его маленькие глазки маслянисто блеснули, а сам он засуетился, выкатываясь из-за прилавка. Эвели лихо взялась за дело. Она требовательно осматривала каждый флакон, взбалтывала мутноватую лиловую жидкость и что-то строго выговаривала торговцу, то и дело хмуря брови. Пухлый алхимик в ответ лишь угодливо семенил вокруг неё, шевеля усами, и торопливо кивал, уверяя целительницу в наивысшем качестве своего товара. Эрмей усмехнулся про себя, заметив, как ловко Эвели сбила цену за каждый флакончик на две медные монеты. В итоге заветные десять флаконов очутились в кармашках рюкзака, а довольная собой Эвели подняла вверх большой палец, победно сияя рубиновыми глазами.

— А теперь туда? — с надеждой спросила она, указав на тот самый магазинчик одежды, который прежде привлек её внимание.

— Может, сперва снимем комнаты в таверне? — тут же прозвучало встречное предложение Эрмея, которого явно утомило изо дня в день таскать на себе огромный рюкзак с их пожитками. — А потом уже и по магазинам прогуляемся.

Целительница согласилась, и они отправились дальше по центральной улице Кордиума. Двигаясь вперед, Эрмей и Эвели уловили вскоре ароматы свежей выпечки, жареного мяса и пряных специй. Таверна, в которой они останавливались всякий раз, когда бывали здесь, находилась в паре кварталов к востоку главной улицы. Нижний этаж, сложенный из потемневших от времени и сырости валунов, выглядел так, словно мог выдержать полноценную осаду. Над этой массивной каменной кладкой возвышался еще один этаж — добротный сруб из сосновых бревен. Тяжелая крыша, покрытая слоями серой колотой щепы, низко нависала над фасадом, защищая таверну от редких, но метких капризов столичной непогоды. Прямо над дверью, стянутой широкими полосами кованого железа, лениво покачивалась старая вывеска. На ней, несмотря на облупившуюся краску, все еще отчетливо угадывался силуэт раскинувшей крылья птицы, сжимающей в лапах кружку, напрямик под названием таверны — «Уютное гнездо».

Эрмей толкнул дверь и первым переступил порог, Эвели последовала за ним. Внутри царил приятный полумрак, надежно укрывавший постояльцев от палящего солнца. Простор-

ное помещение было заполнено гулким гомоном голосов, стуком глиняных кружек и тихим потрескиванием дров в очаге, над которым на массивном вертеле медленно шкворчал внушительный свиной окорок. Зал был обставлен длинными столами из темного дерева, за которыми восседала самая разношерстная публика: от торговцев, уж слишком громко и эмоционально обсуждавших цены на шерсть, до местных ремесленников, стражников и простых зевак. В дальнем углу зала молодой менестрель ловко перебирал струны лютни, наигрывая незатейливую, но приятную мелодию. В воздухе стоял густой, сытный дух свежего эля, печеного лука и жареного мяса со специями, от которого у Эрмея, не евшего с самого утра, мгновенно свело желудок. Однако о голоде первой заговорила все же Эвели.

— Теперь я ужасно хочу есть, — жалобно поделилась она своими страданиями с Эрмеем.

— Читаешь мои мысли, — мечник подмигнул своей спутнице и усадил её за один из свободных столов. Сбросив с плеч массивный рюкзак на дубовую скамью, Эрмей удовлетворенно расправил затекшие плечи и направился к широкой стойке, где, вытирая ладонью пот со лба, стоял грузный хозяин таверны.

Целительница тут же подперла кулачками подбородок, не сводя голодного и выжидающего взгляда с мечника. Вернулся Эрмей быстро. В его руках дымились две глубокие глиняные миски с наваристой похлебкой, густо сдобренной печеным луком. Эвели довольно промычала от предвкушения, когда перед ней опустилась порция, и потянулась к ложке. Однако едва они успели прикоснуться к еде, как дверь таверны со скрипом отворилась, впуская внутрь полосу уличного света, а вместе с ней — новую гостью.

Ее длинная темно-синяя мантия с серебряной вышивкой по подолу и высокий металлический посох, увенчанный тускло мерцающим навершием, выдавали в ней волшебницу. В Кордиуме, где чародеи разного толка не были большой редкостью, ее появление не вызвало бы излишнего внимания, если бы не исключительная стать незнакомки. Она обладала той редкой, приковывающей взгляды внешностью, которую невозможно было проигнорировать: копна иссиня-черных волос выгодно оттеняла бледную кожу, а смелое декольте откровенно подчеркивало линии пышной груди. Тем не менее, в ее гордой осанке сквозила тяжелая, изнуряющая усталость.

Вслед за волшебницей на пороге возникли три мужских силуэта, чья разбойничья натура угадывалась с первого же взгляда. Лица прибывших багровели от ярости, словно они долго следовали за чародейкой, которая всё это время их попросту игнорировала. Их предводителем, судя по всему, выступал шедший впереди широкоплечий детина в распахнутой кожаной жилетке на голое тело, из-под которой буйно топорщилась на груди густая кучерявая поросль. Справа от него переминался с ноги на ногу неповоротливый толстяк. Замыкал этот колоритный ряд долговязый и неестественно худой разбойник с абсолютно лысой, угловатой головой.

— Ах ты, сука колдовская! Думала, что здесь от нас спрячешься?! — взревел главарь шайки, выставляя вперед указательный палец.

— Она преступница! Держите её! — пискляво поддержал толстяк, комично потряхивая кулаками. — Долго будешь от нас свою харю воротить, а? Как будто мы пустое место!

— Слушайте все! — завел свою шарманку долговязый, брызжа слюной от обиды. — Эта ведьма дотла сожгла нашу телегу! Со всеми вещами сожгла!

Шум в таверне мгновенно стих. Менестрель в углу сбился с ритма и прекратил игру, а Эрмей, так и не донесший ложку с похлебкой до рта, медленно опустил её обратно в миску, переводя взгляд с разъяренных преследователей волшебницы на свою спутницу. И опешил. Эвели, хоть и наблюдала за происходящим довольно внимательно, успела приговорить уже половину своей порции. Но, поймав на себе взгляд Эрмея, все же отложила и свою ложку.

— Ну же! — продолжил здоровяк с волосатой грудью. — Чего уставились? Хватайте эту мразь!

Волшебница не шелохнулась. Она даже не повернулась в сторону горляющих разбойников, и это явно взбесило главаря пуще прежнего. В полумраке таверны блеснул металл его кортика, который бугай тут же метнул в спину чародейке.

— Берегись! — крикнул Эрмей, а Эвели тут же взмахнула рукой — и лезвие со скользящим скрежетом отскочило от золотистого призрачного щита, который на долю мгновения возник за спиной волшебницы. Чародейка успела лишь охнуть — защитные чары, созданные Эвели, спасли её от подлого удара в спину.

— Ваша телега сгорела, потому что вы прятались за ней от того чудовища! — звонкий, сорвавшийся от возмущения голос волшебницы эхом прокатился под сводами притихшего зала. Она наконец обернулась, и выглядела рассерженной. — И вы были бы уже мертвы, если бы я не испелила ту тварь. Я спасла ваши жизни.

— Да плевать нам на тварь! — огрызнулся вожак, чья волосатая грудь тяжело вздымалась от ярости. Его скудный ум явно не осознавал, что могло стать с ним и его дружба. Либо же ему просто было удобно строить из себя дурака. Он судорожно сжал кулаки, краем глаза покосившись на отскочивший кортик. — В телеге было всё, что мы... кхм... заработали в городе! Нам плевать на твои оправдания, ведьма, ты возместишь нам всё до последнего медяка. А лучше мы сами возьмём то, что наше по праву!

Эрмею было достаточно услышанного. Осознание того, что эти олухи требовали деньги с женщины, уберегшей их жалкие жизни от смерти и в качестве благодарности получившей удар в спину, заставило мечника действовать без колебаний. Одним выверенным движением он перемахнул через стол, на лету выхватывая из ножен свой клинок.

— Назад! — гаркнул парень, с глухим стуком приземляясь между чародейкой и троицей разбойников. Острие его меча замерло в дюйме от груди широкоплечего главаря.

Здоровяк испуганно отпрянул, но тут же оскалился, осознав, что противник всего один. Неповоротливый толстяк уже заносил свои кулаки, а долговязый бандит начал обходить парня с левого фланга, вытаскивая из-за пояса ржавый тесак. Позади Эрмея воздух внезапно затрепещал от статического электричества. Волшебница вскинула свой металлический посох, её глаза вспыхнули синевой, а на увенчанном навершии заплясали яростные ветвистые молнии. Она явно собиралась обрушить на нападающих всю мощь подготавливаемого заклинания, однако разряды начали слишком широко и хаотично бить в разные стороны прямо в процессе создания заклинания. Синяя искра с треском расколола ближайшую глиняную кружку, вторая с шипением вонзилась в бревенчатую стену, едва не задев съездившегося в углу менестреля.

— Стой! — вразумила её Эвели, оставшаяся позади.

Чародейка испуганно охнула, словно осознала, что последствия от ее магии могут оказаться слишком разрушительными для таверны и посетителей, и тут же прервала заклинание.

Эрмей заметил это краем глаза. Оставлять бой в замкнутом помещении, где противников трое, а магическая поддержка скована по рукам и ногам, было чистым самоубийством.

— На улицу! Быстро! — крикнул он волшебнице, попутно принимая на блок тяжелый удар тесака долговязого. Пользуясь преимуществом в скорости, мечник крутанулся на пятках, уходя от тарана толстяка, и мощным пинком в живот вытолкнул главаря шайки прямоком через открытую дверь на брусчатку центральной улицы. Прихлебаи, конечно, ринулись за своим лидером.

На залитой солнцем мостовой пространства стало больше, но легче от этого не сделалось. Бандиты действовали нагло и слаженно. Эрмей тяжело дышал, его угловатое лицо покрылось каплями пота. В бою против троих противников сразу ему приходилось только защищаться: он стремительно отступал, держа дистанцию, и перекрывал своим телом волшебницу.

— Ты можешь заморозить их? — Эвели замерла в дверном проеме.

Чародейка кивнула и снова вскинула руку, пытаясь сотворить заклинание глубокой заморозки. Вокруг навершия ее посоха закружился морозный воздух, а брусчатка под ногами раз-

бойников начала покрываться тонкой коркой инея. Но внезапно волшебница издала вымученный стон и обмякла телом, опершись всем весом на свой посох.

— Мои силы... Я потратила слишком много сил на бой с чудовищем.

Эвели тут же отступила назад, пропадая внутри таверны. А бандиты, услышав признание волшебницы и почуяв слабость жертвы, торжествуя заорали и двинулись вперед плотной стеной на Эрмея, закрывшего своим телом обессилевшую чародейку.

— Лови! — звонкий крик Эвели разрезал уличный шум. Юная целительница, выбежав из таверны, кинула один из недавно купленных алхимических флаконов чародейке. На удивление волшебнице удалось поймать зелье энергии, она сорвала зубами восковую пробку и в несколько глотков осушила флакон.

— Довольно! — властно воскликнула волшебница, с силой ударив металлическим посохом о землю.

Эрмей, окруженный тремя разбойниками, не видел, подействовало ли зелье. Но он почувствовал это. В ту же секунду спину мечника обдало холодом, под его ногами скользнула дорожка из наледи, а следом прямо под бандитами, чуть отступившими назад, вырвалась яростная волна абсолютного холода. Бьющая будто из-под земли сила заставила Эрмея вовремя отскочить в сторону. Мощный поток ледяной магии захлестнул нападавших. Мгновение — и широкоплечий, толстяк и долговязый застыли на месте, превратившись в монументальное изваяние. Все трое оказались скованными внутри огромной глыбы прозрачного льда.

Тяжелый, синхронный топот подкованных сапог по брусчатке нарушил повисшую тишину, и вскоре толпу зевак, собравшуюся вокруг неожиданного поединка, бесцеремонно раздвинули четверо городских стражников в доспехах с гербом Кордиума на груди. Возглавлял их усатый сержант с обветренным лицом, который при виде сверкающей на солнце ледяной глыбы так и замер на месте, опешив от увиденного.

— Это еще что такое? — грозно начал было он, оглянув тяжело дышащего Эрмея на волшебницу с посохом, а следом присмотрелся к трем застывшим в ледяном плену фигурам. — Погодите-ка Да ладно!

Он сделал шаг вперед, почти уткнувшись носом в прозрачный лед, за которым комично замер разъяренный оскал главаря шайки и поднятые кулаки толстяка.

— Парни, гляньте, — сержант обернулся к своим подчиненным, и на его лице расплылась усмешка. — Да это же те самые паршивцы, что за последний месяц обнесли несколько домов в северном квартале и вломились в лавку Хенрика у восточных ворот!

Услышав это, Эрмей медленно опустил клинок и бросил короткий взгляд на волшебницу. Всё встало на свои места.

— Так вот почему они так выли из-за своей сгоревшей телеги, — негромко произнес мечник, пряча оружие в ножны. — Это были не их личные пожитки, а всё, что они успели награть в городе и пытались вывезти.

Сержант стражи качнул головой и с презрением сплюнул прямо под ноги бандитам, закованным в морозную тюрьму.

— Поразительная тупость, — продолжил Эрмей, обернувшись к волшебнице. — Совершить столько ограблений, сбежать с добычей, а потом иметь наглость вернуться в город, чтобы выбить с тебя компенсацию за сгоревшую телегу после того, как ты защитила их от монстра?

Волшебница неловко улыбнулась.

— Умом они явно не блещут.

Усатый сержант похлопал Эрмея по плечу, вероятно, таким образом выражая свою признательность за помощь в поимке преступников.

— От лица короля и всей городской стражи Кордиума — благодарю вас, — произнес он, одобрительно кивнув сперва Эрмею, затем чародейке и, наконец, Эвели, которая к тому

моменту уже тоже стояла рядом. — Вы проделали отличную работу и избавили столицу от опасных налетчиков. Мы забираем этих подмерзших красавцев.

— Жаль только, вещи горожанам уже не вернуть. Их телега с награбленным сгорела, — с толикой сожаления выдала волшебница.

— Зато мерзавцы получают по заслугам, — заключил сержант, переводя внимание на своих сослуживцев. — Есть идеи, как доставить их в темницу? Или подождем, пока немного подтаят?

Найдя свою шутку чрезвычайно остроумной, сержант коротко хохотнул и отдал приказ подчиненным колоть лед у основания глыбы. Эвели тем временем решительно шагнула к волшебнице. Бесцеремонно, но аккуратно она подхватила чародейку под локоть.

— Так, — решительно начала Эвели, переводя взгляд с бледного лица незнакомки на вымотанного Эрмея. — Разбойниками теперь пусть занимается стража, а у нас там, между прочим, остывает отменный суп. Я не намерена морить себя голодом. Думаю, вы со мной согласитесь.

Чародейка вновь улыбнулась и кивнула, принимая предложение. Эрмей и подавно не скрывал своего голода, он посмеялся и похлопал себя по животу — урчание могли услышать и остальные. Когда троица снова переступила порог «Уютного гнезда», гул голосов внутри мгновенно затих. Десятки глаз уставились на них не то с интересом, не то с опасением, а молодой менестрель в углу судорожно прижал лютню к груди, словно боясь, что сейчас в него снова полетят молнии. Однако навстречу им уже спешил счастливый хозяин таверны.

— Ох, уважаемые! — трактирщик торопливо вытер руки о фартук. — Моя вам благодарность! Я уж думал, что всё... Спасибо, что выставили этих паршивцев на улицу! Таким уродам не место в моей таверне. Нечего пугать посетителей.

Он проводил их к тому же самому дубовому столу, где все еще стоял рюкзак Эрмея и Эвели.

— Присаживайтесь, присаживайтесь, отважным героям нужно отдохнуть! Никаких остывших обедков, я сейчас принесу горячее, — продолжил владелец таверны, убирая миски с остывшей похлебкой.

— Мою можно оставить, я доем! — Эвели вцепилась в свою тарелку обеими руками. — Но новую тоже принесите.

— Сейчас всё будет, за счет заведения!

И он не соврал. Уже через пару минут перед Эрмеем, Эвели и волшебницей дымились три пиалы с горячей похлебкой, густо посыпанной свежей зеленью. Рядом опустились три увесистые кружки с пенистым, янтарным элем, от которого исходил приятный хмельной аромат. Эрмей с блаженным вздохом опустился на скамью, чувствуя, как приятно ноют затекшие после короткого, но напряженного боя мышцы. Эвели старательно доедала первую порцию, но вторую, как будто на всякий случай, тоже подвинула к себе поближе. Волшебница прислонила свой посох к стене, придерживая подол темно-синей мантии, и села напротив мечника и целительницы.

Эрмей уже успел снять перчатки и попробовать похлебку, хотя в скорости с Эвели ему было не сравниться. Сделав солидный глоток из своей кружки и с удовольствием ощутив приятную хмельную прохладу, мечник вытер тыльной стороной ладони пену с губ и перевел взгляд на молчаливую волшебницу, которая аккуратно помешивала ложкой свою похлебку.

— То, что нужно, — мечник добродушно улыбнулся новой знакомой, стремя прервать затянувшееся молчание. — Меня зовут Эрмей, а мою спутницу — Эвели. Хотел сказать, что ты отлично сражалась. Против троих я бы долго не простоял, если бы не твоя магия. Спасибо.

Эвели, умудряясь одновременно жевать и согласно кивать, утвердительно промычала и выразительно посмотрела на чародейку. Волшебница подняла голову, на её бледном лице отра-

зилось легкое удивление, словно она не привыкла к благодарности. Она недолго погоняла ложкой содержимое пиалы, перевела взгляд с Эрмея на Эвели.

— Это вам спасибо, — тихо произнесла она, и на сей раз в её голосе гордой холодности слышалось меньше. — Если бы не твои щитовые чары, Эвели, и не твоя смелость, Эрмей, возможно, я бы уже была мертва. Меня зовут Мири.

— Приятно познакомиться, — парень приветливо кивнул и продолжил наслаждаться горячим супом.

— И мне очень приятно! — Эвели подала голос только в момент, когда расправилась со второй миской супа. Теперь она откинулась корпусом немного назад и сложила ладони на животе, довольно вздохнув и разглядывая волшебницу. — У тебя очень красивая мантия! И декольте отлично подчеркивает грудь!

— Спасибо!..

Откровенный комплимент Эвели, впрочем, смутил отнюдь не Мири, а Эрмея. Мечник прокашлялся. Конечно, он успел заметить эту деталь в гардеробе чародейки, но воспитание не позволяло ему разглядывать её грудь. Теперь же, после слов Эвели, глаза перестали слушаться его и взгляд буквально магнитился к этому декольте. Ситуацию нужно было срочно исправлять.

— Мири... Кхм... Что вообще произошло там, за городом? Что за чудовище напало на тех кретинов? — выдал он, с чрезвычайной сосредоточенностью рассматривая то, что плавало в его похлебке.

После вопроса Эрмея Мири помрачнела. Она отпустила ложку, так и не притронувшись к похлебке, тяжело вздохнула и в её голосе снова промелькнула та глубокая усталость, которую мечник заметил, увидев её впервые.

— Это случилось в южном лесу, всего в нескольких милях отсюда. Я шла по тракту и заметила, как это чудовище мечется вокруг телеги тех негодяев. Мне пришлось вмешаться, чтобы монстр не разорвал их на куски.

— Что за монстр? — Эвели, явно заинтересовавшись, подалась вперед и перешла на шепот. — Медведь-людоед? Троль? Горгона?

— Если бы, — Мири сдержанно усмехнулась. — Это была химера.

— Химера? — переспросил Эрмей, никогда прежде ничего не слышавший о таком звере. Он переглянулся с Эвели, которая, судя по широко раскрытым глазам, тоже не имела никакого представления об этом чудовище.

— Конструкт из плоти, — продолжила волшебница. — Существо, грубо сшитое тёмной магией из частей мертвых монстров, животных, людей. У этой была волчья пасть, когтистые лапы какого-то болотного гада и абсолютно мертвые, подернутые серой пленкой человеческие глаза. Она двигалась с неестественной, пугающей скоростью и пахла гнилью и трупным ядом.

Эрмей, нахмурившись, отставил кружку с элем в сторону.

— Погоди, — мечник серьезно посмотрел на чародейку. — Но где обитают такие твари? Я никогда не встречал их.

— Они нигде не обитают в естественной среде, — лицо Мири было настолько серьезным, что даже её стать и уверенность в себе, казалось, сменились сдержанным, но заметным страхом. — Их создают намеренно. Это безвольные слуги своих хозяев. Очень темная материя. Магия, которая находится за гранью всех разумных и мыслимых принципов. Такую мерзость, судя по хроникам, не видели очень давно. Я знакома с химерами только по книгам.

— А теперь одна из них прогуливалась возле столицы? — впечатлительная Эвели побледнела и продолжала шептать, как будто химера была где-то совсем рядом и могла услышать их.

— Это меня и пугает больше всего, — ответила ей Мири. — Кто-то создал эту тварь и выпустил близ столицы. Мне удалось испепелить её, но тварь явно не успела набраться сил.

Возможно, те бандиты должны были стать её первой добычей. Убивая, химера наращивает силу. И я боюсь, что она могла быть в том лесу не одна.

Эвели молчала. Эрмей тоже. Слова волшебницы внушали серьезную тревогу.

— Я собиралась сообщить об этом своей наставнице, она могущественная и опытная колдунья. И наверняка могла бы что-то узнать, если...

— Так свяжись с ней срочно, — торопливо перебила Эвели, переводя встревоженный взгляд с Мири на притихшего Эрмея. — Маги же умеют общаться на расстоянии?

— Несколько месяцев назад София оборвала со мной все контакты, — Мири тяжело вздохнула, внезапно позволив себе быть чересчур откровенной с едва знакомыми ей ребятами. — Она сказала, что я должна странствовать одна, чтобы научиться возвращать свою силу без её опеки. Это завершающий этап моего обучения. Но появление химеры вблизи Кордиума — это не просто рядовой случай! Но... В любом случае, у меня не было возможности даже изучить останки твари. Те разбойники увязались за мной. Я была слишком истощена, мне нужно было восстановить силы. Поэтому я отправилась в город, надеюсь, что они отстанут. Я вернусь туда завтрашним утром.

Мечник медленно побарабанил пальцами по столу, переваривая услышанное. Он ещё раз посмотрел на Мири — разговор о химере напрочь избавил его ото всех навязчивых мыслей, связанных с декольте чародейки — и с глухим звуком хлопнул ладонью по столу.

— Мы пойдем с тобой.

— Что? — волшебница искренне удивилась его предложению.

— Что? — Эвели, судя по всему, тоже.

— Мы пойдем с тобой, — Эрмей озвучил своё решение вновь. — Кто знает, что происходит в том лесу? Хоть ты и волшебница, иди туда в полном одиночестве — не лучшая идея. К тому же, я всегда смогу выиграть время, пока ты будешь творить заклинание, а Эвели сможет подлечить нас, если случится что-то дурное.

Мири посмотрела на мечника, словно пытаясь разглядеть за угловатыми чертами его лица мотивы такой внезапной щедрости. Эрмей чувствовал, что поддержка и помощь были ей необходимы, но гордость и, вероятно, привычка полагаться только на себя заставили чародейку вернуться к привычному холодку в тоне.

— Очень щедрое предложение, Эрмей, — произнесла волшебница, поправляя рукав темно-синей мантии и переводя взгляд на целительницу. На губах Мири мелькнула едва заметная и деликатная улыбка. — Я с радостью приму вашу помощь, если, конечно, твоя девушка не будет против столь опасной авантюры.

Эрмей, который только решил сделать очередной глоток эля, тут же поперхнулся и резко закашлялся, стремительно багровея ушами. Зато Эвели отреагировала на услышанное намного проще: залиvisto рассмеялась и замахала ладонями.

— Ой, не могу! — силясь, протянула она через звонкий хохот. — Нет-нет, Мири, мы совсем не пара.

Эвели дала себе отдышаться, немного успокоиться, её улыбка стала мягче, а тон — спокойнее.

— Нет, мы просто очень хорошие друзья, — Эвели ласково посмотрела на обескураженного и экстремально раскрасневшегося Эрмея. — Мой старший брат, Родгар, был умелым воином. И именно он обучил Эрмея обращаться с мечом. Взял под крыло и сделал из него настоящего бойца. Раньше мы путешествовали втроем. Мой брат, Эрмей, как его ученик, и я. А теперь, когда Родгара..., — девушка на долю секунды запнулась, взгляд её на мгновение потерял фокус, устремившись куда-то в сторону, но она тут же тряхнула головой, улыбнулась и уверенно закончила: — В общем, теперь мы путешествуем вдвоем. Набираемся опыта, смотрим мир и ищем приключения. А идея взглянуть на химеру, к счастью, уже окончательно мёртвую, звучит, как настоящее приключение. Так что я в деле.

— Хорошо, — Мири кивнула. — Скоро солнце зайдет. Поэтому я предлагаю сегодня отдохнуть, как следует, а завтра отправиться в лес.

Расправившись с похлебкой и обсудив планы на утро, троица поднялась из-за стола. Эрмей подхватил рюкзак, а Мири свой посох. Хозяин таверны подобрал для них три соседние комнаты на втором этаже и даже сделал небольшую скидку. Простившись с волшебницей, которая, сославшись на усталость, сразу удалилась, Эрмей и Эвели направились к своим комнатам. Оставив целительницу обулаиваться, мечник зашел к себе и сбросил опостылевший за последние дни рюкзак на пол. Спина и плечи, затекшие после драки и долгой дороги, вновь отозвались приятной ломотой. Эрмей аккуратно разложил на небольшом деревянном столе свой точильный камень, запасные ремни для доспеха и смену чистой одежды, после чего выудил со дна рюкзака завернутые в плотную ткань вещи Эвели. Подхватив этот сверток, парень вышел в коридор и толкнул соседнюю дверь, которая оказалась незапертой, и замер на пороге, едва сдерживая улыбку. Комната целительницы уже напоминала поле боя. Сама девушка, нахмутив брови и выпятив нижнюю губу, вела ожесточенное сражение с огромным, неподатливым пододеяльником. Она залезла внутрь него чуть ли не по поясу, пытаясь расправить тяжелое шерстяное одеяло, но то упрямо сбивалось в уродливый ком.

— И как ты собираешься сражаться с химерами, которых мы завтра можем встретить в лесу, если не в силах справиться даже с пододеяльником? — иронично хмыкнул Эрмей, проходя внутрь и опуская сверток с вещами девушки на тумбу.

— Лучше бы помог, а не издевался! — с мимолетной обидой протянула Эвели, выныривая из недр пододеяльника. Её волосы растрепались, и несколько прядей колтуном торчали теперь на макушке. — Ты ведь делаешь это за секунду.

— Ладно, давай сюда, — мечник мягко перенял край одеяла из её рук. Эрмей действовал привычно и с должной сноровкой. За годы совместных странствий и ночевок он давно принял большую часть бытовых обязанностей на себя. Несколькими точными, выверенными движениями он загнал одеяло в пазы ткани, с силой встряхнул его, заставив расправиться по всей длине, и аккуратно уложил на кровать поверх простыни. Эвели, мгновенно позабыв о недавних страданиях, довольно захлопала в ладоши и с разбегу плюхнулась на аккуратно застеленную постель, раскинув руки в стороны.

— Вот так бы сразу! Моя спина говорит тебе огромное спасибо, — промурлыкала она, принявшись перекатываться с боку на бок.

Эрмей тепло улыбнулся, покачал головой и, пожелав Эвели хорошего отдыха, вернулся к себе. Закрыв дверь на засов, парень наконец избавился от пластин легкого доспеха, аккуратно сложив их в углу, и остался в одном домашнем исподнем — простых, свободных штанах из мягкого неокрашенного льна. Прихватив с тумбы чистое полотно, мечник вышел из своей комнаты и направился в дальний конец коридора, где располагались душевые. На удивление, там было пусто. Внутри пахло влажным деревом и мыльным корнем. Скинув порты, Эрмей повернул тяжелый вентиль, пуская из железной лейки струи нагретой воды. Встав под теплый поток, он зажмурился и тихо, блаженно выдохнул, чувствуя, как с первыми каплями уходит напряжение. Наслаждение от нормального, комфортного мытья после стольких дней купания в ледяных реках было неопишваемым. Вода стекала по его телу, очерчивая рельеф сухих мышц. Плечи и руки покрывали мелкие, старые царапины и шрамы. Намыливая бруском душистого мыла торс, парень скользнул ладонями по груди, где темная поросль была совсем скромной, собравшейся лишь у самого солнечного сплетения. Зато когда он наклонился, чтобы тщательно отмыть голени и бедра, пришлось приложить больше усилий: в отличие от гладкого торса, ноги мечника были покрыты весьма густым и жестким волосом, который знатно задерживал дорожную пыль и въевшуюся грязь. Наконец мечник вновь выпрямился и подставил лицо под струи. Теплая вода приятно прогрела натруженные мышцы, прогоняя из них ломоту. На несколько

минут он полностью отключил мысли, просто наслаждаясь долгожданным уютом и комфортом столичной таверны.

Обмотав полотенце вокруг бедер, Эрмей вернулся в свою комнату и запер дверь на засов. Через окно было видно, как побагровевший небосвод уже всю заливали закатные лучи солнца. Мечник быстро накинул покрывало на кровать и рухнул на подушку. Усталость после полутора недель изнурительного пути и короткого, но напряженного боя на брусчатке взяла свое: парень мгновенно провалился в глубокий, беспмятный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.